Организация Объединенных Наций S/2020/53

Совет Безопасности

Distr.: General
20 January 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, от 20 января 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить двадцать пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2368 (2017).

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Диан Трианшах **Джани**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015)
по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ),
«Аль-Каиде» и связанным с ними лицам,
группам, предприятиям и организациям

19-22474 (R) 230120 290120

Просьба отправить на вторичную переработку

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 27 декабря 2019 года, представленное на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом a) приложения I к резолюции 2368 (2017)

Имею честь сослаться на пункт a) приложения I к резолюции 2368 (2017), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 31 декабря 2017 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам двадцать пятый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2368 (2017). Группа по наблюдению отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке.

(*Подпись*) Эдмунд **Фиттон-Браун**
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Двадцать пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), ранее утратившая территорию, начала восстанавливать свои позиции как в Сирийской Арабской Республике, так и в Ираке, совершая все более дерзкие повстанческие нападения, призывая боевиков ИГИЛ бежать из мест содержания под стражей, планируя такие побеги и эксплуатируя шаткую обстановку в плане безопасности в обеих странах.

После смерти Абу Бакра аль-Багдади ИГИЛ была вынуждена сменить руководство. Пока неясно, сможет ли Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Кураши, объявленный преемником аль-Багдади, стать эффективной организующей силой, способной возглавить географически разбросанную и неоднородную группу сторонников и филиалов, в которую превратилась ИГИЛ. В настоящее время предполагается, что ИГИЛ по-прежнему играет стратегическую руководящую роль в областях административного управления, пропаганды и вербовки и что механизмы командования и управления, действующие между ядром ИГИЛ в зоне конфликта и филиалами за границей, будут сохранены.

Сокращение численности сил Соединенных Штатов Америки вызвало у государств-членов обеспокоенность в отношении способности сил безопасности, действующих в настоящее время на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, сохранять надлежащий контроль над воинственно настроенными задержанными боевиками ИГИЛ, а также их родственниками, число которых составляет более 100 000 человек. Многие иждивенцы сохранили идейную мотивацию, и их судьба всерьез беспокоит международное сообщество. В этом районе по-прежнему находится около 2000 задержанных иностранных боевиков-террористов.

В мухафазе Идлиб на северо-западе Сирийской Арабской Республики по-прежнему преобладают группы, связанные с «Аль-Каидой», но туда стекаются также перемещающиеся боевики ИГИЛ и их иждивенцы. Отсутствие надлежащего контроля в сфере безопасности в некоторых частях Ирака, прежде всего в той части мухафазы Анбар, которая граничит с Сирийской Арабской Республикой, также делает возможным перемещение туда боевиков ИГИЛ.

Что касается ситуации за пределами основной зоны конфликта ИГИЛ, то филиалы «Аль-Каиды» и ИГИЛ продолжают создавать угрозу повсюду в мире, прежде всего в Афганистане и на территории его ближайших соседей, а также в некоторых частях Африки и Юго-Восточной Азии. В Западной Африке филиалы совместно создают угрозу для нестабильных государств-членов региона. В Восточной Африке организация «Аш-Шабааб», являющаяся филиалом «Аль-Каиды», продолжает регулярно совершать нападения на силы безопасности и иностранные объекты. Филиалы ИГИЛ действуют на Филиппинах, и в совершении повстанческих нападений там и в своих странах участвуют боевики из Индонезии и Малайзии.

Правительства и силы безопасности продолжают сталкиваться и с другими угрозами, исходящими от ИГИЛ, «Аль-Каиды» и их идеологии. К числу таких угроз относятся проблемы, связанные с потенциальным возвращением женщин и детей из основной зоны конфликта, эффективным судебным преследованием

возвращающихся боевиков, радикализацией в тюрьмах и предстоящим массовым освобождением боевиков из тюрем, прежде всего в Европе. Проблему создает также способность тех, кто финансирует терроризм, избегать обнаружения, несмотря на применение все более высокотехнологичных инструментов для выявления и пресечения подозрительных операций, которые могут быть связаны с терроризмом.

Содержание

Стр.

I. Общий обзор и эволюция угрозы . . . 6

II. События на региональном уровне . . . 8

A. Ирак и Левант . . . 8

B. Аравийский полуостров . . . 9

C. Африка . . . 11

D. Европа . . . 15

E. Азия . . . 17

III. Оценка воздействия . . . 21

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма . . . 21

B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии . . . 22

C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах и возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах . . . 23

IV. Осуществление санкционных мер . . . 24

A. Запрет на поездки . . . 24

B. Замораживание активов . . . 26

C. Оружейное эмбарго . . . 26

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений . . . 28

Приложения

I. Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение . . . 29

II. Карта, показывающая расположение мест содержания под стражей и лагерей для внутренне перемещенных лиц на северо-востоке Сирийской Арабской Республики . . . 30

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. В период с июля по сентябрь 2019 года организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)[1] ускоренными темпами восстанавливала свои позиции в качестве подпольной сети в Сирийской Арабской Республике, что в точности повторяет процесс, идущий с 2017 года в Ираке. Поскольку ИГИЛ больше не нужно было оборонять свою территорию, она заметно активизировала нападения в ранее спокойных районах, удерживаемых правительством Сирийской Арабской Республики, повсюду в стране. Окончательное падение географического «халифата» вызвало массовое перемещение бойцов ИГИЛ, ее сторонников, иждивенцев и других беженцев и перемещенных лиц.

2. В октябре произошли два важных события, связанных с ИГИЛ. Во-первых, Соединенные Штаты объявили о сокращении численности войск, а Турция начала операцию «Источник мира». Это сказалось на балансе сил на севере Сирийской Арабской Республики и наглядно продемонстрировало ненадежность и небезопасность нынешних условий временного содержания перемещенных и задержанных лиц местными властями и негосударственными вооруженными группами. По оценкам государств-членов[2], в октябре из мест временного содержания бежало несколько сотен связанных с ИГИЛ лиц, включая боевиков; неизвестно, сколько из них впоследствии было вновь задержано и сколько остается на свободе, а также повлияло ли это существенным образом на связанную с такими лицами угрозу.

3. Кроме того, 26 октября, в ходе операции, проведенной под руководством Соединенных Штатов, в мухафазе Идлиб Сирийской Арабской Республики был убит лидер ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади[3]. Менее чем через сутки после этого ИГИЛ понесла вторую крупную потерю, когда в результате авиаудара по близлежащему району был убит ее пресс-секретарь Абу аль-Хассан аль-Мухаджир. 31 октября 2019 года ИГИЛ объявила, что преемником аль-Багдади стал Абу Ибрагим аль-Хашими аль-Кураши (в перечне не значится).

4. По данным некоторых государств-членов, настоящее имя нового лидера ИГИЛ Абу Ибрагима — Амир Мухаммад Саид Абдаль Рахман аль-Маула (в перечне не значится), однако подтвердить достоверность этой информации пока не удается. Аль-Маула ранее был заместителем аль-Багдади. Поскольку по этническому происхождению он является туркменом, ряд государств-членов предполагают, что он мог быть назначен временно, пока группа не найдет более легитимного «эмира», прямого потомка рода Хашимитов из племени курайшитов, который в силу своего происхождения будет пользоваться полной поддержкой отдаленных провинций.

5. После объявления о назначении Абу Ибрагима центральное информационное бюро ИГИЛ инсценировало в своих пропагандистских СМИ серию присяг на верность небольших групп сторонников ИГИЛ, утверждающих, что они находятся в следующих местах: Синай, Бангладеш, Сомали, Пакистан, Йемен, провинция Хорасан (Афганистан), Хауран (на юге Сирийской Арабской Республики), Тунис, Западная Африка, Центральная Африка, Шам (на востоке Сирийской Арабской Республики), Филиппины, Большая Сахара, Ирак, Ливия и Индонезия. В этих присягах прозвучали столь же решительные заверения в преданности, что и в конце июня — начале июля, до смерти аль-Багдади, когда на вер-

[1] В перечне значится как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

[2] При отсутствии указания на источник информация, содержащаяся в настоящем докладе, была представлена Группе по наблюдению государствами-членами.

[3] В перечне значится как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

ность ИГИЛ повторно присягнули небольшие группы сторонников, находящиеся, по их утверждениям, в следующих местах: Западная Африка, Синай, Юго-Восточная Азия, Кавказ (Северный Кавказ), провинция Хорасан (Афганистан), Азербайджан, Ливия, Турция и Тунис[4]. Однако ряд государств-членов выразили сомнение в том, что эти репортажи достоверно свидетельствуют о присутствии ИГИЛ в обозначенных местах. Кроме того, в более долгосрочной перспективе ИГИЛ будет сложно агитировать своих сторонников, особенно тех, которые находятся в отдаленных районах, в поддержку нового лидера, не подвергая его опасности, а именно если он не станет поддерживать с ними более прямую связь и не подтвердит, кем он на самом деле является.

6. По предварительным оценкам государств-членов, стратегическое управление ИГИЛ при новом лидере вряд ли изменится. 16 сентября аль-Багдади выступил с аудиообращением, в котором уделил повышенное внимание основному району ИГИЛ, подчеркнув, что «самым серьезным и важным вопросом» является судьба задержанных бойцов ИГИЛ и беженцев, и настоятельно призвав прилагать усилия для их освобождения. Хотя возможности ИГИЛ в плане приема находящихся в бегах бойцов и иждивенцев ограничены, она прилагает усилия к тому, чтобы быть готовой упорядочить их передвижение и направить их в мухафазу Идлиб, где у нее есть ресурсы и помещения. Это усугубляет уже существующие проблемы с безопасностью и гуманитарные проблемы, связанные с лагерем «Аль-Хауль» и другими пунктами временного содержания в этом районе. Кроме того, это делает более неотложной необходимость решения этих проблем с безопасностью и гуманитарных проблем.

7. По-прежнему остро стоит проблема иностранных боевиков-террористов: как и ранее, государства-члены предполагают, что в живых остается от половины до двух третьих из более чем 40 000 человек, присоединившихся к «халифату». Ожидается, что это усугубит глобальную угрозу, которую будут создавать ИГИЛ и, возможно, «Аль-Каида» (QDe.004) в предстоящие годы. Хотя некоторые государства-члены считают, что наилучший способ решения этой проблемы — репатриация связанных с ИГИЛ лиц, другие по-прежнему не выражают готовности принимать возвращенцев.

8. Помимо основного района ИГИЛ, наибольшую обеспокоенность у государств-членов по-прежнему вызывает ситуация в Афганистане, который, по некоторым оценкам, страдает от терроризма больше, чем любая другая страна мира. Долгосрочную глобальную угрозу представляют собой «Аль-Каида» и связанные с ней иностранные боевики-террористы, находящиеся под защитой и влиянием «Талибана». Группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161) понесла тяжелые потери и в ноябре 2019 года была по большей части изгнана из своего главного района в Афганистане — провинции Нангархар, однако в прошлом она демонстрировала свою жизнеспособность и, по оценкам, по-прежнему представляет серьезную угрозу.

9. Наиболее успешным филиалом ИГИЛ в рассматриваемый период была организация «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) в бассейне озера Чад, которая поддерживала интенсивный темп нападений, захватила большой объем оружия, материальных средств и других предметов снабжения в ходе рейдов на нигерийские силы безопасности и укрепила свои связи с организацией «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС).

[4] Порядок перечисления мест отражает хронологический порядок, в котором были сделаны заявления о поддержке.

10. Несмотря на успехи своих «отдаленных провинций», действующих в местных зонах конфликта, ИГИЛ пока не смогла восстановить потенциал для проведения внешних операций и по-прежнему полагается на своих сторонников, которых она инспирирует на совершение терактов, чтобы продемонстрировать свою значимость за пределами зон конфликта. Такие нападения не всегда успешны и, как правило, не имеют существенных последствий, и государства-члены сообщают, что ИГИЛ активно работает над восстановлением потенциала, необходимого для того, чтобы руководить осуществлением сложных международных операций. Вместе с тем ее способность инспирировать сторонников на совершение терактов была подорвана в ноябре 2019 года, когда Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол) провело операцию совместно с несколькими интернет-компаниями, удалив большой объем онлайн-материалов ИГИЛ, особенно с платформы обмена мгновенными сообщениями «Телеграм».

11. «Аль-Каида» сохраняет жизнеспособность и представляет собой растущую угрозу, несмотря на то что 14 сентября было подтверждено, что ранее (точная дата неизвестна) погиб один из ее влиятельных членов — Хамза Усама Мухаммад бен Ладен (QDi.421). Во многих зонах конфликта филиалы «Аль-Каиды» сильнее ИГИЛ, прежде всего в Сахеле, Сомали, Йемене и на северо-западе Сирийской Арабской Республики. Вместе с тем одно из государств-членов особо отметило консервативный подход «Аль-Каиды» к расходам и тот факт, что она последовательно считает административные расходы и расходы на выплату вознаграждения бойцам приоритетными по сравнению с расходами на операции. По оценкам, амбиции связанных с «Аль-Каидой» элементов в мухафазе Идлиб в плане планирования и осуществления международных нападений ограничиваются как военным давлением, под которым они находятся, так и нежеланием «Аль-Каиды» выделять ресурсы на такую деятельность.

II. События на региональном уровне

A. Ирак и Левант

12. В июле 2019 года вооруженные силы Ирака объявили о начале новой контртеррористической операции под названием «Воля к победе», целью которой было обеспечить безопасность на западе страны и на границе с Сирийской Арабской Республикой. Небольшие группы боевиков ИГИЛ залегли на дно и проводили перегруппировку. ИГИЛ удавалось поддерживать темпы нападений на правительственные объекты и официальных лиц за пределами крупных населенных районов. По оценкам Ирака, в июле 2019 года на западе страны и в приграничных районах действовало около 1000 боевиков.

13. Государства-члены сообщили, что, как и ранее, ИГИЛ в Ираке финансирует свои операции за счет доходов от инвестирования средств в легальные предприятия и коммерческие структуры, включая компании по обмену валюты. Финансовые операции от имени ИГИЛ в Ираке и соседних странах совершают по тайным деловым каналам граждане Ирака Хаджи Вахаб Табра, известный также как Абу Амнах (в перечне не значится), и Хамид эн-Наджар, известный также как Абу Мариям (в перечне не значится).

14. Границы между Ираком и Сирийской Арабской Республикой остаются слабозащищенными, что делает возможным некоторое перемещение боевиков между этими двумя странами. Недавние события к востоку от Евфрата привели к активизации деятельности ИГИЛ в мухафазах Дайр-эз-Заур и Эль-Хасака и

резкому увеличению числа нападений на возглавляемую Соединенными Штатами коалицию и местные негосударственные вооруженные группы.

15. Северо-запад Сирийской Арабской Республики остается прибежищем для элементов, связанных либо с «Аль-Каидой», либо с ИГИЛ, и эти элементы активно действуют и планируют нападения во всем этом регионе и за его пределами. В мухафазе Идлиб, население которой за время гражданской войны в Сирийской Арабской Республике превысило 3 миллиона человек, доминирует довольно крупная организация, связанная с «Аль-Каидой», — «Хаят тахрир аш-Шам» (ХТШ)[5]. ХТШ на сегодня насчитывает от 12 000 до 15 000 боевиков и концентрирует усилия на борьбе с сирийскими правительственными силами.

16. В Идлибе и его пригородах действует другая связанная с «Аль-Каидой» группа —«Хуррас ад-Дин» (ХАД), предположительно насчитывающая от 3500 до 5000 боевиков, до половины из которых составляют иностранные боевики-террористы из таких стран, как Египет, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия и Тунис. ХАД преследует скорее глобальные цели, не ограничиваясь местными задачами на сирийской территории. Ее лидер — сирийский гражданин Самир Хиджази, известный также как Абу Хаммам эш-Шами (в перечне не значится), — получил благословение Аймана Мухаммеда Раби аз-Завахири (QDi.006) на то, чтобы действовать от имени и под крылом «Аль-Каиды». Государства-члены предполагают, что ХАД состоит из ряда небольших группировок, включая «Джунд аль-Маляхим», «Джейш ас-Сахель», «Джейш аль-Бадия», «Сарайя ас-Сахель», «Сарайя Кабул», «Джунд аш-Шариа», «Ансар аль-Фуркан», «Сарайя аль-Гута», Бригаду Абу Бакра ас-Сиддика, Бригаду Абу Убайды аль-Джарраха, «Сарайя аль-гураба», бригады «Джунд аш-Шам», бригады «Фурсан аль-Эйман», Силы «Ан-Нухба», Группу Абдаллы Аззама и Бригаду «Усуд ат-Таухид»[6].

17. По оценке одного из государств-членов в этом регионе, ХАД, учитывая ее размер, идеологию и возможности ее ветеранов, представляет собой растущую угрозу для мира и безопасности на региональном и глобальном уровнях и ее руководство планирует по мере возможности возобновить проведение внешних операций, направленных против Запада и Соединенных Штатов. В объединенный оперативный центр «Призыв к верующим» входят ХТШ, ХАД, «Джейш Ансар ат-Таухид» и другие группы, действующие в настоящее время на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. ХАД в существенной степени контролирует работу этого центра. Государства-члены сообщили о том, что параллельно с военными операциями и нападениями в Алеппо, Хаме, Идлибе и Латакии ХАД также ведет агитационную работу по обращению в ислам, действуя через ассоциацию под названием «Центр Дуат ат-Таухид», возглавляемую Абу Усамой аш-Шаукани (в перечне не значится). В рамках масштабной кампании по сбору средств, начатой в середине мая 2019 года, ХАД занималась сбором средств на местном уровне и в Интернете через приложения «Телеграм» и «Уотсап». Государства-члены с обеспокоенностью отметили, что это может открыть ХАД доступ к международной финансовой поддержке[7].

B. Аравийский полуостров

18. По данным государств-членов, сдерживать передвижение боевиков «Аль-Каиды» в йеменской провинции Шабва помогали наступательные действия

[5] В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра» (QDe.137).

[6] См. также: Aaron Zelin, “Huras al-Din: the overlooked al-Qaeda group in Syria”, Washington Institute for Near East Policy, 24 September 2019.

[7] Там же.

Элитных сил Шабвы. Эти действия велись в горах, ущельях и долинах этой провинции, где скрывались члены и лидеры «Аль-Каиды». Это затруднило или сделало невозможным свободное передвижение членов «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (АКАП) (QDe.129) в районах Атак, Аззан, Эс-Саид и Эль-Хаута. Они бежали в горы на границе с провинцией Эль-Бейда. Пытаясь отразить нападения Элитных сил Шабвы, группа использовала самодельные взрывные устройства.

19. В провинции Эль-Бейда продолжается противостояние между АКАП и ИГИЛ в районе Кейфа, поскольку каждая из сторон пытается взять под свой контроль как можно больше участков фронта в этой местности. АКАП нанесла ИГИЛ ряд поражений, в результате чего многие члены ИГИЛ были убиты, ранены или взяты в плен. ИГИЛ не помогает даже поддержка, которую она получает от боевиков-хуситов. Хуситы оказывают ИГИЛ тактическую помощь, поддерживают сотрудничество с ней и осуществляют обмен заключенными, а также передали ИГИЛ находящиеся в их ведении военные лагеря. По оценке одного из государств-членов, хуситы всячески подпитывают продолжающийся конфликт между АКАП и ИГИЛ в Эль-Бейде, поскольку это отвечает их интересам в этой провинции.

20. В провинции Абьян члены АКАП, используя автомобили с эмблемами «Ансар аш-Шариа»[8], рассредоточились по различным районам, включая районы Мудия, Эль-Махфид и Лаудар, и совершали нападения на военных Сил пояса безопасности в ходе террористических операций, мишенью которых были пункты базирования этих сил в провинции. Государства-члены предполагают, что эти одиночные операции АКАП являются лишь попыткой продемонстрировать присутствие в провинции в ответ на наступательную кампанию, развернутую против АКАП Силами пояса безопасности и Арабскими коалиционными силами. Государства-члены сообщают, что боевики АКАП в Абьяне получили из лагерей АКАП в провинциях Хадрамаут и Мариб самодельные взрывные устройства для дальнейших нападений на Силы пояса безопасности.

21. Государства-члены сообщают, что АКАП продолжает передавать оружие и боеприпасы из провинции Мариб в район Кейфа провинции Эль-Бейда, оказывая поддержку боевикам группы, которые ведут борьбу с ИГИЛ. Оружие и боеприпасы доставляются на грузовиках «Тойота-Хайлакс» из Хисн-эль-Джаляля и района Великой Марибской плотины, где у АКАП имеются склады легких вооружений и орудий среднего калибра. Большинство марибских племен симпатизируют АКАП, что позволяет ей свободно передвигаться в большинстве районов этой провинции. По данным одного из государств-членов, в середине ноября в Марибе были замечены лидеры «Аль-Каиды».

22. Согласно информации, полученной от государств-членов в этом регионе, было зафиксировано передвижение боевиков АКАП между сельхозугодьями в следующих районах провинции Хадрамаут: Гайль-Ба-Вазир, Эш-Шихр, Дис-эш-Шаркия, Райда-эс-Сайяр, Замух-ва-Мануах, Вади-Амд, Шиб-Манхуб и Эль-Катн. По сообщениям, несколько иностранных боевиков-террористов, включая граждан Саудовской Аравии, находятся в районе Эль-Абр, в котором нет йеменских сил безопасности и который поэтому служит прибежищем для АКАП. Одно из государств-членов в этом регионе сообщило, что после смерти Ибрагима Хасана Тали аль-Асири (QDi.291) его заместитель Халид Омар Батарфи (в перечне не значится) взял на себя больше ответственности внутри группы, в том числе за проведение внешних операций.

[8] «Ансар аш-Шариа» — это местное название АКАП в Йемене.

23. Средства массовой информации ИГИЛ 7 ноября опубликовали фотографии, на которых представители провинций ИГИЛ, включая Йемен, присягали на верность новому «халифу». В Йемене боевиков ИГИЛ по-прежнему немного, но, как показано в опубликованных пропагандистских материалах, некоторые из них прошли снайперскую подготовку и обучение взрывному делу в Эль-Бейде. По имеющимся данным, в июне 2019 года лидер ИГИЛ в Йемене Абу Осама аль-Масри (в перечне не значится) был вместе с другими лицами взят в плен в ходе рейда, проведенного силами Соединенных Штатов и Саудовской Аравии.

C. Африка

Северная Африка

24. По оценкам государств-членов, на юге Ливии по-прежнему находится от 100 до 200 боевиков ИГИЛ. Их число сократилось после серии авиаударов по позициям ИГИЛ в провинции Сабха и вокруг Марзука в конце октября — начале ноября 2019 года, а также вследствие того, что многие боевики ИГИЛ предположительно переместились из Ливии и соседних стран в другие зоны конфликта в Сахеле и бассейне озера Чад. Этим перемещениям способствовали те же самые сети в Аубари и Сабхе, которые ранее перебросили боевиков на ливийское побережье. По сообщениям, иностранные боевики-террористы в этом регионе также возвращаются в свои страны происхождения, в том числе в Судан и Чад.

25. Недавние авиаудары по позициям ИГИЛ привели к гибели ряда ее лидеров. Одно из государств-членов подтвердило информацию о гибели Малика аль-Хазми, бывшего лидера так называемой «провинции Барка», провозглашенной ИГИЛ, а также информацию о гибели Аль-Махди Данку, известного также как Абу Баракат. Еще одно государство-член выразило сомнения в достоверности сообщений о гибели бывшего лидера ИГИЛ в Бенгази Махмуда аль-Барааси (известного также как Абу Мусаб аль-Либи) (в перечне не значится). Вероятно, что Абу Муаз ат-Тикрити (в перечне не значится) также выжил в ходе этих нападений, которые, однако, серьезно подорвали планы ИГИЛ вновь создать надежный территориальный плацдарм в Ливии.

26. Оставшиеся боевики ИГИЛ продолжают наносить короткие удары в южных городах Эль-Фукаха, Гуддава и Сабха. В отчетный период связанные с ИГИЛ лица были взяты в плен также в Адждабии, Дарне и Мисрате. Ячейки ИГИЛ по-прежнему присутствуют в городах на ливийском побережье.

27. Государства-члены сообщили, что ИГИЛ может попытаться взять реванш, предприняв попытку нападения на нефтяные объекты в районе Марзука в качестве пиар-хода. ИГИЛ в Ливии 5 декабря 2019 года распространила видеозапись зверского убийства гражданских служащих после рейда на Эль-Фукаху с целью продемонстрировать свою значимость в сети ИГИЛ после недавних неудач. Этот ролик является также доказательством того, что эта группа по-прежнему представляет собой угрозу.

28. Вследствие уменьшения численности боевиков ИГИЛ в Ливии уменьшились и расходы этой группы, и она использует резервы для закупки оружия на незаконном рынке. Она также инвестирует средства в мелкие проекты в прибрежных городах — по всей вероятности, только в теневом секторе экономики, чтобы избежать обнаружения.

29. Лица, связанные с организацией «Аль-Каида» в странах исламского Магриба (АКИМ) (QDe.014), сохраняют латентное присутствие на юго-западе Ливии, избегая совершать нападения, чтобы не привлекать к себе внимания и со-

хранить контроль над маршрутами незаконной торговли, которые они по-прежнему могут облагать налогами, включая, прежде всего, маршрут, пролегающий через перевал Сальвадор на границе трех государств: Алжира, Ливии и Нигера. Хотя на алжирской стороне этой границы деятельность АКИМ по-прежнему ограничена, она предприняла попытку использовать в своих целях политические события, заявив о поддержке демонстраций и совершив нападение на силы безопасности в провинции Типаза в ноябре 2019 года. ИГИЛ после двухлетнего перерыва также активизировала деятельность в Алжире, когда «Джунд аль-Хилафа» в Алжире (ДАХ-А) (QDe.151) в ноябре совершила нападение на силы безопасности в Таманрассете, вблизи границы с Мали и Нигером.

30. Что касается связей между терроризмом и организованной преступностью в этом районе, то несколько государств-членов обратили особое внимание на риски финансирования терроризма, связанные с продолжающимся незаконным ввозом мигрантов. В какой мере эта деятельность способствует пополнению казны террористических организаций в Северной Африке, точно неизвестно, но по подсчетам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) доход от незаконного провоза мигрантов из Западной Африки в Северную Африку составляет от 760 млн до 1,1 млрд долл. США в год, что потенциально означает огромные доходы для любых групп, способных облагать налогом маршруты незаконной торговли и незаконного провоза мигрантов.

Западная Африка

31. Главную международную террористическую угрозу в этом регионе по-прежнему представляет собой организация «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159), которая совершает террористические акты, подстрекает к повстанческой деятельности и сохраняет возможность укрываться на севере Мали. Она дестабилизирует обстановку в Сахеле и усилила свое присутствие в прибрежных странах. Государства-члены в этом регионе сообщают, что определяющее влияние на среду, в которой действует ДНИМ, оказывают внешние силы из Персидского залива. Это влияние достигается путем продвижения радикальной идеологии благодаря присутствию иностранных активистов, руководящих работой некоммерческих организаций, которые представляют собой альтернативу государственной власти. ДНИМ реализует долгосрочную политику коренного изменения и радикализации общества в районах своей деятельности, площадь которых расширяется.

32. Все более активную роль в операциях ДНИМ играет группа «Катиба Масина», и это позволяет предположить, что одной из ключевых фигур наряду с главным лидером Иядом Аг Гали (QDi.316) является один из его заместителей — Амаду Куфа (в перечне не значится). Куфа призвал общину фулани присоединяться к своей группе и поддерживать ее, а также выступать против местных властей повсюду в Западной Африке. Государства-члены в этом регионе отметили случаи провоцирования межэтнического насилия в целях мобилизации большего числа фулани в Буркина-Фасо и Мали. Они подчеркнули также, что значительную угрозу представляют собой попытки манипулировать общиной фулани в Бенине, Гане, Гвинее, Кот-д'Ивуаре, Сенегале и Того. Вместе с тем фулани — это неоднородная община с множеством собственных местных проблем, которая вряд ли объединится в поддержку целей «Катиба Масина» и ДНИМ. «Катиба Масина» и «Ансар аль-ислам» по-прежнему пользуются наставничеством «Эмирата Тимбукту» (бывшее отделение АКИМ в Сахаре), что прямо способствует распространению террористической угрозы на юг.

33. ИГБС, несмотря на значительный отток боевиков из ее рядов вследствие контртеррористических операций, сохраняет прочные позиции в районе на стыке границ трех государств — Буркина-Фасо, Мали и Нигера — и продолжает оказывать давление на силы обороны и безопасности к югу от национальных дорог 16 и 20 в Мали. ИГБС совершила два крупных теракта: в результате первого из них, совершенного 1 ноября в военном лагере «Инделиман» в Мали, погибли 49 военнослужащих, а в результате второго, совершенного 10 декабря в лагере в Ин-Атесе в Нигере, погиб 71 военнослужащий. Буркина-Фасо и Мали также понесли существенные потери в результате других серьезных нападений, совершенных ДНИМ, ИГБС и «Ансар аль-ислам». С июля 2019 года погибло 100 военнослужащих сил обороны и безопасности Мали, 85 военнослужащих таких сил в Нигере и 30 — в Буркина-Фасо. Эффективности действий террористических групп в этом регионе способствуют согласование и оперативное взаимодействие между ними при совершении громких терактов.

34. Государства-члены в этом регионе констатируют, что столь же гибкими являются отношения между организованными преступными группами и филиалами ИГИЛ и «Аль-Каиды», поскольку и те, и другие используют одни и те же маршруты незаконной торговли и вкладывают средства в такие виды высокодоходной незаконной деятельности, как оборот наркотиков и оружия, провоз мигрантов и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых.

35. После того, как ИГБС и «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) выработали единый нарратив (см. S/2019/570, п. 34), ИГБС стала применять тактику, которая обычно ассоциируется с операциями ЗАПИГ против нигерийских вооруженных сил. Эта тактика включает нападения не только на небольшие аванпосты, но и на крупные военные лагеря в целях захвата оружия, боеприпасов, транспортных средств и бензина в значительных объемах. У ИГБС и ЗАПИГ уже есть общие пособники, что предположительно свидетельствует о скором укреплении оперативных связей между театрами в Сахеле и бассейне озера Чад. Вместе с тем, хотя ЗАПИГ теперь берет на себя ответственность за нападения ИГБС, предполагается, что лидер ИГБС Аднан Абу Валид ас-Сахрауи (QDi.415) в предстоящий период сохранит оперативную независимость от командующего ЗАПИГ Абу Абдаллы Идриса ибн Умара аль-Барнауи (в перечне не значится).

36. В отчетный период ЗАПИГ продолжала действовать с большим успехом, в том числе предпринимая рейды на силы безопасности и захватывая в ходе этих рейдов большие трофеи в виде материальных средств и других предметов снабжения. Сообщается, что в ее состав входит неустановленное число иностранных боевиков-террористов, предположительно из Ливии, Чада или других североафриканских государств. Она превзошла входящую в «Боко харам» группировку под командованием Абубакара Мохаммеда Шекау (QDi.322)[9] как по боеспособности, так и по численности бойцов (порядка 5000 бойцов в составе ЗАПИГ и 500–2000 бойцов в группировке Шекау). Государства-члены отчасти объясняют это тем, что она продолжает пользоваться своими связями с ядром ИГИЛ и поддержкой с его стороны. Тем не менее государства-члены в этом регионе расценивают обе эти группы как представляющие угрозу, констатируя, что в первую очередь эта угроза затрагивает Камерун, Нигер и Чад.

Восточная Африка

37. В отчетный период группа «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001), являющаяся филиалом «Аль-Каиды», продолжала

[9] В перечне значится как «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» (QDe.138).

совершать нападения, а также заниматься радикализацией и вербовкой новых членов. На территории Сомали она совершала нападения на персонал и объекты федерального правительства, Миссию Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), базы и оборонительные позиции. Она также нападала на автоколонны вдоль транспортных коридоров и целенаправленно планировала нападения, направленные против западных интересов, выбирая мишенью иностранные предприятия, иностранных работников и связанные с иностранными государствами учреждения и войска.

38. Государства-члены сообщили, что «Аш-Шабааб» пытается продвигать свои стратегические интересы, фокусируясь на совершении нападений на авиацию и другие хорошо защищенные объекты (см. S/2017/573, п. 46). 30 сентября «Аш-Шабааб» совершила нападение на аэродром в Баледогле в области Нижняя Шабелле, служащий учебной базой войск Соединенных Штатов, и на автоколонну итальянских войск в Могадишо. 13 октября группа выпустила шесть минометных мин по строго охраняемому комплексу «Халане» в аэропорту Могадишо, где базируется Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали. Это было второе такое нападение в 2019 году.

39. Государства-члены отметили, что «Аш-Шабааб» продолжает вербовать бойцов с целью возместить потери, понесенные в последние два года в ходе авиаударов, в результате которых погибли более 400 боевиков. Старейшин кланов принуждают пропагандировать доктрину «Аш-Шабааба» и вербовать новых членов. Тех, кто сопротивляется, похищают и убивают. Группа продолжает привлекать в свои ряды значительное число иностранных боевиков-террористов из приграничных общин Джибути, Кении и Эфиопии (см. S/2019/50, п. 46, и S/2019/570, п. 40).

40. Государства-члены сообщили также, что число нападений, совершаемых вдоль границ с Сомали, увеличилось после того, как подразделения «Аш-Шабааба», включая разведчиков и взрывников, начали действовать в расположенных вблизи границ стратегически важных городах и деревнях, откуда они продолжают планировать нападения и похищения правительственных чиновников и иностранных граждан. Приток боевиков в приграничные районы объясняется дезертирством с баз АМИСОМ некоторых боевиков «Аш-Шабааба», которые воспользовались передислокацией АМИСОМ на новые оборонительные позиции для беспрепятственного передвижения.

41. Среди иностранных боевиков-террористов нарастает недовольство тем, что по сравнению с другими действующими в районе боевиками они получают меньше денег и имеют меньше привилегий. Это может привести к тому, что они начнут переходить на сторону ИГИЛ в Сомали или Демократической Республике Конго; по этой же причине «Аш-Шабааб» стала подвергать домашнему аресту или убивать тех бойцов, которые, как она считает, рассматривают такую возможность.

42. «Аш-Шабааб» продолжает расширять базу финансирования и укрепляет сложноорганизованную систему налогообложения в большинстве районов страны, где достаточно активно ведется экономическая деятельность (см. S/2019/570, п. 39). Так, в середине ноября 2019 года агенты «Аш-Шабааба» издали требование об уплате налога на имущество, указав в нем конкретные суммы, которые должны ежемесячно перечислять этой группе все без исключения домохозяйства и коммерческие предприятия. Кроме того, «Аш-Шабааб» уничтожила телекоммуникационные вышки в некоторых районах и ввела требование об обязательном ежемесячном представлении отчетности всеми компани-

ями, включая самую крупную из них — компанию «Хормууд телекоммьюникейшн», которая теперь должна перечислять «Аш-Шабаабу» около 200 000 долл. США в месяц.

43. Что касается филиала ИГИЛ в Сомали, то государства-члены сообщили, что во второй половине 2019 года он столкнулся с проблемой выбытия бойцов в результате активизации военных операций, направленных против его ключевых лидеров. Несмотря на неудачи, он продолжал пополнять свои ряды за счет вербовки, ведущейся в Пунтленде и на юге Сомали, а также в Интернете. Государства-члены отметили, что ИГИЛ реструктурирует свои филиалы в Африке, чтобы обеспечить выживание после военного поражения в Сирийской Арабской Республике. Эта реструктуризация направлена на консолидацию центров принятия решений и оперативного командования. В рамках этого процесса ИГИЛ в Сомали было назначено командным центром филиалов ИГИЛ, действующих в Демократической Республике Конго и Мозамбике, а также более стихийных сетей и сторон, поддерживающих эти филиалы. Долгосрочной целью является создание «триады» связи между операциями в восточной, южной и центральной частях Африки.

Центральная Африка

44. По информации государств-членов, продолжает эволюционировать угроза, исходящая от группы «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЦАПИГ), которая образовалась из группы «Мадина Таухид валь-Мувахедин» (МТМ). В июле 2019 года МТМ изменила свое название и стала использовать символику ИГИЛ. По данным некоторых государств-членов, в состав ЦАПИГ входит 2000 местных боевиков и иностранных боевиков-террористов из Бурунди, Демократической Республики Конго, Кении, Мозамбика, Объединенной Республики Танзания, Руанды, Сомали, Уганды, Чада, Эритреи и Эфиопии. Однако государствам-членам неизвестно, каким образом эти иностранные боевики и местные боевики из состава Альянса демократических сил и МТМ были интегрированы в состав ЦАПИГ и какие функции они выполняют.

45. Во второй половине 2019 года в состав ЦАПИГ вошла мозамбикская группа «Ансар ас-сунна». Впоследствии в Интернете стали появляться объединенные репортажи ЦАПИГ из Демократической Республики Конго, Мозамбика и Сомали, что свидетельствует о координации или попытках объединить эти три театра действий. Кроме того, государства-члены отметили резкое улучшение качества и содержания пропагандистских материалов, что может свидетельствовать о появлении у группы новых источников финансирования и новых ресурсов. Одно государство-член сообщило, что планирование операций в Мозамбике и командование ими осуществляются из Демократической Республики Конго.

D. Европа

46. Главную угрозу для европейских стран по-прежнему представляют доморощенные террористы. Эти лица радикализируются в Интернете, используют учебные материалы, которые они находят онлайн, и могут взаимодействовать с другими радикальными элементами через интернет-приложения, использующие шифрование. Чтобы совершать теракты от имени ИГИЛ, им не нужны ни контакты с ее ядром, ни ее разрешение. Значимым событием в этой связи стала операция, проведенная Европолом совместно с мессенджером «Телеграм» в ноябре

2019 года с целью удалить из «Телеграм» материалы ИГИЛ[10]. Пока неясно, поможет ли эта кампания устранить обеспокоенность государств-членов по поводу этого мессенджера и использования ИГИЛ краудсорсинга для сбора средств.

47. Угрозу представляют также террористы, содержащиеся под стражей, и радикально настроенные заключенные. Это включает возвратившихся боевиков, лиц, которым не удалось добраться до основной зоны конфликта, исполнителей, пособников и организаторов терактов, а также лиц, отбывающих заключение за другие преступления и подвергшихся радикализации в тюрьмах. В предстоящий период должны быть освобождены многие иностранные боевики-террористы, приговоренные к относительно коротким срокам тюремного заключения по возвращении в Европу в период до 2015 года (см. S/2019/570, п. 47). По оценкам, некоторые из них все еще представляют опасность. По информации одного из государств-членов, в 2020 году в Европе должно быть освобождено около 1000 возвратившихся боевиков.

48. 29 ноября 2019 года осужденный террорист «Аль-Каиды», условно освобожденный в 2018 году, убил двух человек в Лондоне. По имеющимся данным, нападавший действовал в одиночку, не имея на тот момент никаких прямых связей с ИГИЛ или «Аль-Каидой», однако, учитывая его причастность в прошлом к раскрытому в 2010 году террористическому заговору, возникают вопросы в отношении других членов этой же группы, а также опасения более общего характера, касающиеся эффективности программ дерадикализации и оценки освобожденных террористов.

49. Государства-члены сообщают о случаях, когда террористы и радикально настроенные заключенные обменивались информацией через конспиративные сети женщин, получавших и передававших сообщения во время свиданий с родственниками в тюрьмах. Проблему представляют собой также женщины-заключенные, условия содержания которых — особенно когда при них находятся дети — не учитывают в полной мере тот риск, который они представляют. Многие из них настроены более агрессивно и полны решимости радикализировать других, что усиливает обеспокоенность по поводу ситуации в лагере «Аль-Хауль» на северо-востоке Сирийской Арабской Республики и возможной репатриации находящихся там женщин. Некоторые государства-члены, в которых национальные суды вынесли предписания о репатриации женщин и детей, продолжают настаивать на потенциальной опасности, связанной с такой репатриацией.

50. Своевременное выявление и установление личности иностранных боевиков-террористов, возвращающихся в Европу, осложняются тем, что они используют самые разные маршруты и принимают меры предосторожности, чтобы не быть обнаруженными. В ходе шестинедельной операции по обеспечению безопасности морской границы, проведенной с участием шести государств-членов при координирующей роли Международной организации уголовной полиции (Интерпол), было обнаружено 12 боевиков, которые возвращались по морю, используя маршруты между Северной Африкой и Южной Европой. Был выявлен также риск ведения пропаганды среди мигрантов с целью инспирировать их на совершение терактов от имени ИГИЛ. В этой связи государства-члены отметили, что в разных европейских странах радикализация осуществляется по-разному: в одних ей подвергается местное население, тогда как в других она происходит в основном в диаспорах.

51. По информации государств-членов, иностранные боевики-террористы из Европы, находящиеся в Сирийской Арабской Республике и Ираке, по-прежнему

[10] Europol, “Referral action day against Islamic State online terrorist propaganda,” press release, 22 November 2019.

обеспечивают приток доходов для ИГИЛ по каналам финансирования, которые охватывают всю Европу. Регулярно фиксировалось поступление средств от родственников, в том числе через посредников, базирующихся в Турции. Государства-члены сообщили, что крупномасштабной организованной мобилизации средств в Европе от имени ИГИЛ или «Аль-Каиды» зафиксировано не было. Для перевода денег семьям боевиков ИГИЛ, находящимся в лагере «Аль-Хауль», используются неформальные предприятия, оказывающие финансовые услуги. Средства, поступающие в основной район ИГИЛ, часто сначала переводятся в Турцию через предприятия, оказывающие финансовые услуги, а затем доставляются адресатам через «хавалу» или курьерами в виде наличных. Одно из государств-членов отметило, что в некоторые соседние страны по-прежнему переводились средства, предназначенные для иностранных боевиков-террористов в зоне конфликта, желающих вернуться в Европу. Переводимые суммы значительно превышали стоимость поездок. Судя по недавним примерам, суммы переводов увеличились в десять раз по сравнению с прошлым — с 300–500 евро до 3000–5000 евро. Предполагается, что ИГИЛ получает часть этих средств.

52. По всей видимости, ИГИЛ не смогла восстановить возможности для планирования внешних операций, хотя в Сирийской Арабской Республике всплыли документы, указывающие на то, что ИГИЛ планирует воссоздать отделение для оказания помощи боевикам в Европе в планировании и осуществлении нападений. Однако, несмотря на слабости нынешней структуры, предположительно сохраняется угроза совершения в Европе спланированного синхронизированного теракта, прежде всего опытными бывшими комбатантами, способными действовать самостоятельно. Государства-члены отмечают, что «Аль-Каида» также демонстрирует заинтересованность в совершении крупномасштабных нападений на европейские объекты, имеющие символическое значение. В этой связи сообщалось, что ХАД ставит перед собой глобальные цели, включая планирование терактов за рубежом и создание подпольных структур.

E. Азия

Центральная и Южная Азия

53. Афганские силы безопасности и боевики «Талибана» смогли нанести серьезный урон ИГИЛ-Х, вытеснив ее с обширных территорий в провинции Нангархар. Более 1400 человек, включая иждивенцев боевиков ИГИЛ-Х, сдались афганским властям. Большинство мужчин были гражданами Афганистана, но среди них были также граждане иностранных государств: Азербайджана, Индии, Канады, Мальдивских Островов, Пакистана, Таджикистана, Турции, Узбекистана и Франции. Такое развитие событий могло существенно повлиять на численность ИГИЛ-Х: по оценкам, теперь в Афганистане насчитывается около 2500 боевиков этой группы, из которых около 2100 сосредоточены в провинции Кунар. В провинции Фарьяб находится до 25 залегших на дно боевиков ИГИЛ-Х, во главе которых стоит бывший член «Талибана» Кари Салахуддин (в перечне не значится). ИГИЛ-Х продолжает вербовать бойцов в Интернете. Она также ведет пропагандистскую деятельность в медресе и университетах в Афганистане, в том числе в Кабуле.

54. ИГИЛ-Х установила неформальные контакты с другими террористическими группами, включая «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QDe.132) и «Лашкар-и-Ислам». Эти группы все это время регулярно совершают нападения на пакистанские посты вдоль афганской границы. Их сближение с ИГИЛ-Х может усилить угрозу для безопасности соседних государств.

55. «Аль-Каида» обеспокоена тем, что руководство «Талибана» в настоящее время сконцентрировалось на мирных переговорах. Представители «Аль-Каиды» прибегли к челночной дипломатии, стремясь убедить различные группировки движения «Талибан» и полевых командиров не поддерживать переговоры с правительством Афганистана и обещая увеличить финансовую поддержку. Центральноазиатские группы, испытывающие финансовые проблемы, в основном поддерживают «Аль-Каиду». Если будет достигнуто мирное соглашение, «Аль-Каида» намеревается создать новый нарратив, чтобы оправдать продолжение вооруженного конфликта в Афганистане. Отношения с «Талибаном» остаются тесными и взаимовыгодными — «Аль-Каида» предоставляет ему ресурсы и обеспечивает подготовку его бойцов в обмен на защиту. Это подтвердилось в ходе проведения в сентябре операции в уезде Муса-Кала провинции Гильменд, в результате которой было убито несколько членов организации «Аль-Каида» на Индийском субконтиненте. Их защиту обеспечивал теневой губернатор этого уезда. По оценкам, в Афганистане насчитывается от 400 до 600 боевиков «Аль-Каиды», которые находятся главным образом в провинциях Хост, Кунар, Нуристан, Пактия и Забуль.

56. На ситуацию в Центральной Азии влияют события в Идлибе и Афганистане. Службы безопасности в этом регионе уделяют основное внимание угрозам со стороны ХТШ, под крылом которой действует большинство центральноазиатских террористических групп, в том числе «Катиба Таухид валь-Джихад» (КТД), «Катиба Имам аль-Бухари» (КИБ) (QDe.158) и Группа исламского джихада (ГИД) (QDe.119).

57. Государства-члены сообщают, что в Афганистане продолжают действовать Исламское движение Восточного Туркестана (ИДВТ) (QDe.088), ИГИЛ-Х, «Джамаат Ансарулла», КТД, ГИД, КИБ и Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010). После афганских военных операций в Тахаре, Кундузе, Баглане и Бадахшане около 400 иностранных боевиков-террористов из Китая, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана и других стран разделились на небольшие группы и бежали в другие провинции. Теперь эти группы планируют продолжать боевые действия в зонах конфликта, перебрасывать подготовленных боевиков в различные страны для совершения терактов и вести пропаганду в Интернете.

58. Наиболее активной из центральноазиатских групп является КТД, которая выполняет боевые задачи в Сирийской Арабской Республике и других странах. Бывший лидер КТД Сираджуддин Мухтаров (в перечне не значится) покинул ряды руководства группы, получив ранение в ходе одной из террористических операций, и сосредоточил усилия на вербовке и сборе средств. Новый лидер Хикматов (в перечне не значится) пользуется уважением среди боевиков в Центральной Азии. На протяжении большей части последних 20 лет он был заместителем лидера ГИД в Афганистане. Приход к власти Хикматова позволил наладить координацию между афганской и сирийской ячейками. В Афганистан через «хавалу» ежемесячно переводится около 30 000 долл. США для ГИД.

59. КИБ предположительно насчитывает 220 боевиков. В последнее время группа стала получать больше средств от внешних спонсоров. КИБ состоит из трех ячеек, которые действуют в Сирийской Арабской Республике, Стамбуле (Турция) и афганской провинции Фарьяб, граничащей с Туркменистаном. Лидером афганского крыла КИБ является бывший член ИДУ Джумабой (также известный как Джума Ака) (в перечне не значится). Эта группа насчитывает около 70 боевиков; они активно участвуют в боевых действиях против афганских правительственных сил. Как и КТД, КИБ посылает финансовую помощь в Афганистан через свою ячейку в Стамбуле, используя «хавалу». Средства Джумабою

передают неофициальные менялы из Меймене, столицы провинции Фарьяб. Первоначальным источником доходов является контрабанда топлива, продовольствия и медикаментов из соседнего Туркменистана.

60. ГИД возглавляет Илимбек Маматов (в перечне не значится), и она насчитывает около 250 боевиков, которые действуют в основном в афганских провинциях Бадахшан, Сари-Пуль, Забуль и Тахар. Маматов, пользующийся значительным авторитетом среди боевиков в Центральной Азии, стремится создать в Афганистане единую центральноазиатскую террористическую группу под своим командованием. Согласно планам, эта новая группа будет подчиняться «Аль-Каиде», повысит авторитет боевиков из Центральной Азии и обеспечит бесперебойное финансирование. В Сирийской Арабской Республике действует контингент ГИД в составе примерно 30 боевиков, известный как «малая Группа исламского джихада». Эти боевики прибыли из Афганистана, и во главе их стоит Абу Убайда (в перечне не значится).

61. ИДУ окончательно утратило свой независимый статус и теперь входит в состав сил «Талибана», действующих в провинциях Фарьяб и Забуль. По данным одного из государств-членов, лидер группы Абдулазиз Юлдашев (известный также как Абдул-Холик) (в перечне не значится) был взят под стражу «Талибаном» за то, что вернулся в Фарьяб без его санкции, поддавшись давлению афганской армии в Кундузе. В настоящее время группу возглавляет его младший брат Мохаммад Юлдаш, базирующийся в уезде Альмар провинции Фарьяб. ИДУ, понесшее материальные потери, вынуждено заниматься преступной деятельностью, включая перевозку наркотиков по «северному пути». В этой деятельности участвует также группа «Джамаат Ансарулла», состоящая из граждан Таджикистана.

62. Руководство ИДВТ сохраняет присутствие в Афганистане. По имеющимся данным, его по-прежнему возглавляет Абдул Хак (QDi.268), несмотря на многочисленные сообщения о его смерти. Хаджи Фуркан (в перечне не значится) отвечает за подготовку вооруженных боевиков, а Абу Салам (в перечне не значится) — за пропаганду идеологии группы. После военных операций, проведенных в сентябре в уезде Вардудж провинции Бадахшан, ИДВТ было вынуждено переместиться через горные районы соседнего Пакистана в уезд Джурм провинции Бадахшан, где в настоящее время находится до 100 боевиков. Оставшиеся 200 боевиков все еще находятся в пути, двигаясь обратно в Бадахшан, чтобы присоединиться к первой группе. В Афганистане ИДВТ координирует свою деятельность с ГИД.

63. В Сирийской Арабской Республике под крылом ХТШ действуют две уйгурские группы, связанные с ИДВТ. Это так называемые «Большой туркестанский джамаат», насчитывающий около 3000 бойцов, и «Малый туркестанский джамаат», насчитывающий до 300 бойцов. Средства на их финансирование поступают в основном от уйгурской диаспоры.

64. Несколько государств-членов сообщили о том, что граждане стран Центральной Азии перемещаются из Сирийской Арабской Республики в африканские страны, включая, в частности, Гвинею-Бисау, Египет, Судан и Центральноафриканскую Республику. Предполагается, что там они намерены залечь на дно. По информации ряда государств-членов, некоторые из этих граждан стран Центральной Азии могут следовать транзитом через эти страны, чтобы присоединиться к филиалам ИГИЛ в Западной Африке и Сахеле.

Юго-Восточная Азия

65. Филиалы ИГИЛ и «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии, действующие главным образом в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах, находятся под постоянным давлением из-за проводимых этими странами контртеррористических операций. Для борьбы с угрозами, исходящими от этих групп, власти этих стран задействовали ряд инструментов, в том числе расширив полномочия правоохранительных органов и служб безопасности в соответствии с новыми законами о борьбе с терроризмом. Считается, что эти меры оказались особенно эффективными в случае Индонезии. Эти три страны также имеют налаженные каналы обмена разведданными и четкое понимание оперативных намерений и возможностей групп, действующих в этом регионе. По сообщениям, все больше боевиков из Юго-Восточной Азии вербуется не для их отправки в Ирак и Сирийскую Арабскую Республику, как ранее, а для пополнения рядов ИГИЛ-Х в Афганистане.

66. Несмотря на эти усилия, угроза, которую представляют для региона эти группы, прежде всего группы, связанные с ИГИЛ, сохраняется и растет. На юге Филиппин продолжают действовать несколько связанных с ИГИЛ групп, которые используют эту территорию для подготовки и оперативного планирования, привлекая боевиков из Индонезии и Малайзии. Государства-члены отметили, что из-за проницаемости морских границ в сочетании с безвизовым режимом, действующим для граждан ряда стран с преобладанием мусульманского населения, или режимом, позволяющим им получать визу по прибытии, этот регион стал популярным направлением для иностранных боевиков-террористов. Особую опасность представляют собой боевики, возвращающиеся в этот регион из Ирака и Сирийской Арабской Республики, поскольку они могут укрепить потенциал местных групп и повлиять на выбор ими целей для нападений и методов их совершения. За некоторыми исключениями подавляющее большинство боевиков, прибывающих на юг Филиппин, являются выходцами из региона Юго-Восточной Азии.

67. По всеобщему мнению, маловероятно, что на Филиппинах повторятся события, подобные осаде Марави в 2017 году, когда филиал ИГИЛ смог захватить и удерживать территорию (см. S/2018/705, п. 67). Тем не менее в течение всего отчетного периода на Филиппинах продолжалось насилие со стороны групп, связанных с ИГИЛ. 28 июня два террориста-смертника совершили нападение на филиппинский военный пост в Инданане в провинции Сулу. Одним из нападавших был 23-летний филиппинец — таким образом, оно стало первым в истории терактом, совершенным террористом-смертником, который был гражданином Филиппин. В конце ноября 2019 года филиппинскими силами был убит Абу Талха, боевик ИГИЛ, связанный с Группой «Абу Сайяф» (QDe.001). По словам одного из государств-членов, он владел сложными навыками изготовления бомб и через него поступала значительная часть финансирования.

68. Государства-члены продолжают с обеспокоенностью отмечать роль женщин в оперативном планировании, финансировании и осуществлении терактов в Юго-Восточной Азии. ИГИЛ в своей пропаганде перестала создавать видимость того, что она не поощряет участие женщин в терактах, и теперь открыто призывает их к участию в них. Считается, что женщины вызывают меньше подозрений у властей, и это эффективно используется ими для совершения сделок и осуществления закупок в поддержку групп, связанных с ИГИЛ. Часто женщины ведут сбор средств под видом благотворительной деятельности в пользу вдов и сирот.

69. Власти стран этого региона сообщают о трудностях в борьбе с радикализацией, вербовкой и сбором средств, которые осуществляются в Интернете в социальных сетях, в частности на платформах «Фейсбук», «Ютуб», «Телеграм» и «Уотсап». Сообщается, что «Фейсбук» и «Ютуб» оперативно реагируют на просьбы об удалении контента, преследующего эти цели, но не могут столь же эффективно выявлять и пресекать его быстрое повторное размещение в новых аккаунтах.

70. Несмотря на сообщения о получении филиалами ИГИЛ средств от руководства ИГИЛ, находящегося в основной зоне конфликта, местные группы, как правило, должны самофинансироваться. Распространенным источником дохода для некоторых групп на юге Филиппин является похищение рыбаков с целью получения выкупа. Сообщается также, что для сбора средств используются вымогательство и преступная деятельность, включая контрабанду оружия и транспортных средств.

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) о финансировании терроризма

71. Группа по наблюдению ранее сообщала (см. S/2019/570, п. 10), что объем финансовых резервов ИГИЛ предположительно составляет от 50 млн до 300 млн долл. США. Хотя некоторые государства-члены дали оценки, приближенные к верхнему пределу этого диапазона, одно государство оценило объем резервов группы в 100 млн долл. США.

72. По состоянию на ноябрь 2019 года сообщалось, что в Сирийской Арабской Республике ИГИЛ стала действовать более открыто, в том числе возобновив вымогательство в дневное время. Сообщается, что в целом боевики ИГИЛ действуют более уверенно в Дайр-эз-Зауре и Эль-Хасаке, где они открыто вымогают деньги у местных предпринимателей и состоятельных граждан, карая их в случае отказа сотрудничать. По информации государств-членов, в Ираке одной из тактик, применяемых ячейками ИГИЛ для сбора средств, является произвольная установка пропускных пунктов, замаскированных под пропускные пункты иракских сил или сил народной мобилизации.

73. ИГИЛ поддерживает функционирование сети курьеров, занимающихся перевозкой наличности, что позволяет ей перебрасывать ресурсы через границы с минимальными операционными издержками. Сообщается, что для одного денежного перевода используется сочетание нескольких механизмов, которое включает осуществление законного перевода через зарегистрированную компанию по переводу денежных средств, а затем перевозку денег хаваладаром или курьером. Одно государство-член особо отметило роль подставных компаний, созданных ИГИЛ в ряде соседних стран и используемых ею как для перемещения денежных средств, так и для закупки товаров и технологий, включая — по меньшей мере в одном случае — закупку для целей разработки беспилотных летательных аппаратов.

74. Сообщается, что в Ираке и Сирийской Арабской Республике руководство ИГИЛ продолжает выплачивать пособия вдовам и сиротам погибших боевиков. Это помогает ИГИЛ достичь цели, заключающейся в том, чтобы обеспечить лояльность и заручиться поддержкой со стороны следующего поколения.

75. Государства-члены сообщили также о том, что агенты по переводу денежных средств работают в пристройке к лагерю «Аль-Хауль», в которой размещаются в основном женщины и дети из районов, расположенных за пределами зоны конфликта. Для отправки денег находящимся в лагере лицам могут использоваться электронные переводы в соседние государства по традиционным банковским каналам с последующим обналичиванием и переправкой наличных в Сирийскую Арабскую Республику курьерами или через сети «хавалы». Группа по наблюдению сообщила правительственным органам, что операции, совершаемые родственниками лиц, находящихся в лагере, якобы в целях перевода последним денежных средств, являются нарушением режима санкций, направленных на запрещение финансирования терроризма. Анализ национальными подразделениями финансовой разведки этих операций, в частности данных по получателям таких переводов, может помочь выявить важные связи между формальным и неформальным финансовыми секторами в Сирийской Арабской Республике, а также каналы, по которым средства, связанные с ИГИЛ, продолжают переправляться в зону конфликта и из нее.

76. Группа констатирует, что, хотя филиалы ИГИЛ, входящие в глобальную сеть, обычно самофинансируются, есть сообщения о том, что им по-прежнему направляется финансовая поддержка из основной зоны конфликта. Одно государство-член охарактеризовало это как систему распоряжения ресурсами и оказания помощи тем частям организации, которые больше всего нуждаются в поддержке. Если один из филиалов неожиданно получает доход, он может использовать эти средства для своих целей, но должен поделиться ими.

77. По всей видимости, все более активную роль в сборе и переводе средств для ИГИЛ играют женщины. Государства-члены сообщили, что женщины перевозят значительные объемы золота и драгоценных камней в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а также через границы с соседними государствами. Кроме того, женщины стали брать на себя роль курьеров, занимающихся перевозом наличности, — возможно, вместо погибших боевиков-мужчин. В филиалах ИГИЛ в Африке и Юго-Восточной Азии женщины также играют более активную роль в сборе и перемещении денежных средств.

78. Группа продолжает получать немногочисленные сообщения о попытках сбора или перемещения средств с использованием криптовалют (см. S/2019/570, п. 76). Поступила информацию об одном подтвержденном случае использования биткойн в Юго-Восточной Азии для сбора средств. Группа отмечает, что некоторые подразделения финансовой разведки стали получать сообщения о подозрительных сделках с криптовалютами, которые, однако, вряд ли связаны с финансированием ИГИЛ и «Аль-Каиды».

B. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

79. Группа по наблюдению продолжала сотрудничать с государствами-членами, Интерполом и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в вопросах пресечения потока предметов древности, незаконно вывезенных из Ирака и Сирийской Арабской Республики, и противодействия получению ИГИЛ и ХТШ дохода от контрабанды предметов древности и культурных ценностей.

80. Недавно Группа установила, что по меньшей мере до конца 2018 года ИГИЛ напрямую руководила сбытом некоторых сирийских культурных ценностей. Эти товары доставлялись в Турцию, откуда они перебрасывались в перевалочные пункты на Западных Балканах, а затем контрабандным путем перевозились в Западную Европу на яхтах или грузовиках, где они были спрятаны в

партиях овощей. Некоторые древние рукописи были контрабандным путем вывезены из Сирийской Арабской Республики в подкладке одежды.

81. По последней информации государств-членов, во время оккупации Мосула, Киркука и Найнавы ИГИЛ в целях финансирования своей деятельности похитила множество артефактов с археологических объектов и переправила их на север Ирака и в Сирийскую Арабскую Республику (см. S/2019/570, п. 77). Некоторые из этих артефактов были изъяты на границе Ирака и Сирийской Арабской Республики, а один из них был обнаружен в мечети в Ливии. На многих археологических объектах в Ираке до сих пор не была проведена инвентаризация, что способствует незаконным раскопкам на них и их разграблению лицами, которые плохо осведомлены о культурной и исторической ценности соответствующих предметов.

82. Одно из государств-членов особо отметило, что продолжаются незаконные раскопки и уничтожение археологических объектов на севере Сирийской Арабской Республики. Вооруженные группы, некоторые из которых связаны с ХТШ, проводят незаконные раскопки в районах крепости в Неби-Хури, холма Зарафки, Брада, двух холмов в Камроке, холма в деревне Талаф и на территории других археологических и религиозных памятников.

83. Государства-члены сообщили о более активном использовании «Фейсбука» и платформ других социальных сетей для незаконного оборота культурных ценностей. Продолжают создаваться группы, занимающиеся контрабандой предметов древности, и расширяется площадь территорий, с которых вывозятся такие артефакты, что неизменно свидетельствует о существовании развитой сети, связывающей торговцев такими предметами.

84. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с целью особо отметить растущую роль «Фейсбука» и платформ других социальных сетей как инструмента незаконного оборота культурных ценностей и призвать соответствующие государства-члены, которые еще не сделали этого, поручить специализированным подразделениям выявлять в социальных сетях группы, занимающиеся незаконным оборотом культурных ценностей.**

C. Резолюция 2396 (2017) по вопросу об иностранных боевиках-террористах и возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

85. В сентябре 2019 года аль-Багдади призвал ИГИЛ сосредоточить усилия на освобождении задержанных бойцов и иждивенцев. Операция «Источник мира», проведенная Турцией в октябре, продемонстрировала ненадежность и небезопасность нынешних условий временного содержания на севере Сирийской Арабской Республики. Существует также ряд связанных с этим проблем, касающихся задержанных и перемещающихся боевиков в основном районе ИГИЛ и близлежащих окрестностях. Международное сообщество закономерно волнует проблема огромного числа связанных с ИГИЛ лиц, которые находятся в безвыходном положении в районе, показанном на карте, которая содержится в приложении II.

86. На этой карте показано расположение лагерей для внутренне перемещенных лиц, а также мест содержания под стражей, которые, как правило, гораздо меньше по размеру. В большинстве случаев, однако, для этих целей используются импровизированные помещения, которые сегодня переполнены. Это по-

рождает как гуманитарные проблемы, обусловленные тяжелыми и труднопереносимыми условиями жизни в них, так и проблемы с безопасностью, обусловленные тем, что в них сложно поддерживать надлежащий надзор, надлежащее разделение находящихся там лиц и надлежащее взаимодействие между ними, а также принимать меры безопасности для предотвращения побегов.

87. По оценкам, общая численность лиц, находящихся в этих местах, значительно превышает 100 000 человек, и подавляющее большинство из них — более 70 000 человек — находится в лагере «Ал-Хауль». По информации одного из государств-членов, число взрослых боевиков-мужчин среди этих лиц сократилось, поскольку часть иракцев недавно вернулась в Ирак, и на сегодня составляет порядка 10 000 человек: 6000 сирийцев, 2000 иракцев и 2000 иностранных боевиков-террористов. Взрослые боевики-мужчины создают один комплекс проблем, а несовершеннолетние — другой. Что касается задержанных женщин, то сильно разнятся и совершенные ими преступления (в случае с теми женщинами, которые предположительно совершили преступления), и уровень сохраняемой ими идеологической приверженности ИГИЛ. Некоторые особенно радикально настроенные женщины, содержащиеся в пристройке к лагерю «Аль-Хауль», обустроенной для женщин-иностранок и находящихся при них иждивенцев, возглавляют функционирующую в лагере полицию «аль-хисба», следящую за нравственностью. Две женщины были убиты этой полицией за «аморальное» поведение.

88. Государства-члены сходятся во мнении о том, что столь исключительные обстоятельства требуют принятия международным сообществом исключительных мер в ответ на этот кризис. Главной резолюцией Совета Безопасности, на которую государства-члены опираются в своих усилиях, по-прежнему является резолюция 2396 (2017), и Группа по наблюдению ссылается на нее в своих контактах с государствами-членами при каждой подходящей возможности. Связанные с ИГИЛ иностранные боевики-террористы, бойцы и иждивенцы продолжат представлять собой террористическую угрозу в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе — угрозу, масштабы которой во много раз больше, чем в случае с «Аль-Каидой» после 2002 года, учитывая гораздо большее число связанных с ИГИЛ лиц (см. S/2019/570, п. 83). Репатриация этих лиц в государства их происхождения и/или гражданства будет сопряжена с трудностями в краткосрочном плане, но дает максимальную надежду на уменьшение угрозы в долгосрочной перспективе.

89. Нынешние условия содержания в таких местах открывают прямой путь к радикализации и отчаянию, особенно в случае с несовершеннолетними. Если упустить возможность урегулировать их положение законным и гуманным образом, то не исключено, что реабилитировать их будет поздно и что многие из них станут закоренелыми экстремистами. Государства-члены сообщают, что программа репатриации, осуществляемая, в частности, правительством Казахстана, приносит первые положительные результаты и, по всей вероятности, позволит уменьшить угрозу, создаваемую репатриированными лицами.

IV. Осуществление санкционных мер

A. Запрет на поездки

90. В отчетный период не было зафиксировано попыток совершения поездок лицами, включенными в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или случаев пресечения передвижения таких лиц. Вместе с тем ряд государств-членов сообщили о случаях ложноположительных совпадений

при проверке лиц, совершающих поездки, и информировали Группу по наблюдению о необходимости дальнейшего повышения качества санкционного перечня и включения в него дополнительной идентифицирующей информации о физических лицах для решения этой проблемы.

91. Группа по наблюдению продолжала взаимодействовать с государствами-членами в целях повышения осведомленности о резолюциях 2396 (2017), 2309 (2016) и 2368 (2017) Совета Безопасности и отметила, что возвращающиеся, следующие транзитом и перемещающиеся иностранные боевики-террористы по-прежнему будут создавать проблемы для пограничных и иммиграционных служб (см. S/2019/50, п. 94, и S/2019/570, п. 86). Несколько государств-членов сталкиваются с трудностями в обеспечении функционирования систем интегрированного управления границей, позволяющих эффективно обмениваться информацией в режиме реального времени и координировать действия различных ведомств на пунктах пересечения границы. Вследствие этого государства-члены продолжали отмечать трансграничное перемещение иностранных боевиков-террористов, несмотря на все усилия по внедрению биометрических данных, обеспечению доступа к базам данных и контрольным спискам, включая санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», и эффективному использованию таких баз данных и списков для проведения проверок.

92. Группа по наблюдению отмечает, что не все иностранные боевики-террористы были включены в имеющиеся базы данных и контрольные списки. Предполагается, что некоторые боевики, пособники и новобранцы «Аль-Каиды» и ИГИЛ пока не замечены в совершении преступлений или не включены в контрольные списки, вследствие чего проверка не позволяют выявлять их и пресекать их поездки. Кроме того, некоторые государства-члены сообщают, что во многих случаях они узнавали о том, что их граждане покинули их территорию с целью присоединиться к филиалам ИГИЛ или «Аль-Каиды», лишь спустя длительное время после выезда таких граждан, их ареста или их гибели в ходе боевых действий. В таких случаях трудно применять ограничения на поездки.

93. **Группа рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо, напомнив им о том, что в резолюции 2396 (2017) Совет Безопасности призвал государства-члены «к тому, чтобы они, действуя согласно внутреннему законодательству и применимым нормам международного права, активизировали и ускоряли своевременный обмен соответствующей оперативной информацией относительно действий или передвижения либо динамики передвижения террористов» и что государствам-членам следует понимать это положение как распространяющееся на иностранных боевиков-террористов, которые не значатся в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».**

94. Эффективно ограничивать передвижение террористов можно только при условии наличия у государств-членов информации обо всех известных иностранных террористах и обмена такой информацией между государствами-членами. Что касается тех боевиков-террористов, о которых ничего не известно, то эффективное сдерживание их передвижения по-прежнему представляется трудноразрешимой задачей. Кроме того, лишь немногие государства-члены имеют доступ к аналитическим материалам Интерпола, содержащим досье на иностранных боевиков-террористов. Доступ к этой базе данных имеют только страны, которые представили информацию для досье. Таким образом, некоторые из этих боевиков могут легко перемещаться через государства-члены, которые не имеют доступа к ней.

95. По мере того как иностранные боевики-террористы диверсифицируют применяемые методы и используемые сложные маршруты, государства-члены

сталкиваются со сложной задачей защиты проницаемых сухопутных и протяженных морских границ, проходящих по территориям с разнообразным рельефом, многочисленными труднодоступными бухтами, болотами и островами, которые могут использоваться перемещающимися террористами, чтобы оставаться незамеченными.

96. **Группа рекомендует, чтобы Комитет предложил государствам-членам представлять, действуя согласно внутреннему законодательству и нормам международного права, информацию для досье на иностранных боевиков-террористов, включенных в соответствующие аналитические материалы Интерпола.**

97. Группа продолжала взаимодействовать с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) и Международной ассоциацией воздушного транспорта по вопросам, связанным с выполнением резолюции 2309 (2016). Она отметила, что государства-члены уделяют особое внимание внедрению официально установленных процедур идентификации, включающих распознавание по изображению лица, отпечаткам пальцев и радужной оболочке глаза, для использования при проверке лиц, совершающих поездки, с целью повысить ее точность, а также отметила прогресс, достигнутый государствами-членами в деле внедрения систем предварительной информации о пассажирах и регистрации пассажиров (см. S/2019/570, п. 88).

B. Замораживание активов

98. В предыдущих докладах Группа по наблюдению рекомендовала государствам-членам препровождать ей информацию о замораживании активов, принадлежащих включенным в перечень физическим лицам и организациям, связанным с ИГИЛ и «Аль-Каидой» (см. S/2019/570, п. 93). В отсутствие такой информации трудно оценить уровень и эффективность осуществления санкционных мер, касающихся замораживания активов. В последний раз Группа по наблюдению представила полученные от государств-членов данные о замораживании активов в мае 2008 года, отметив, что по состоянию на сентябрь 2007 года «по решению 36 государств-членов было заморожено примерно 85 млн долл. США» (см. S/2008/324, п. 47). В ноябре 2007 года Группа сообщила, что ей известно о 435 «решениях о замораживании», принятых государствами-членами в отношении активов примерно 165 из 489 лиц и организаций, фигурировавших на тот момент в перечне, — в основном в отношении средств, хранящихся на банковских счетах. По расчетам Группы на тот момент, «свыше 95 процентов общей суммы замороженных активов было заблокировано в результате соответствующих решений девяти государств» (см. S/2007/677, п. 58).

99. Группа по наблюдению отмечает, что Совет Безопасности в пункте 6 своей резолюции 1455 (2003) призвал государства-члены представить доклады об осуществлении ими режима санкций, введенного в соответствии с резолюциями 1267 (1999), 1333 (2000) и 1390 (2002), включая замораживание активов. В пункте 44 резолюции 2368 (2017) Совет также призвал государства-члены представить Комитету обновленный доклад. Последний такой доклад был получен Комитетом в декабре 2009 года.

100. Один из нынешних показателей, позволяющих проводить некоторую, пусть и ограниченную, оценку мер по применению замораживания активов, — это число полученных Комитетом просьб о предоставлении изъятий из режима замораживания активов. Группа по наблюдению провела обзор всех просьб о предоставлении изъятий, полученных с 2003 года, и констатировала, что за по-

следние десять лет число таких просьб в целом сократилось. Это может объясняться множеством причин, включая исключение из перечня лиц, в отношении которых подавались просьбы о предоставлении изъятий.

101. **Группа по наблюдению рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с целью напомнить им о содержащейся в пунктах 11 и 12 резолюции 2462 (2019) просьбе, касающейся мер по замораживанию активов и необходимости энергичного осуществления мер, изложенных в пункте 1 резолюции 2368 (2017), и препроводить такую информацию Группе по наблюдению. Группа по наблюдению рекомендует также в таком письме напомнить об изложенных в пункте 81 резолюции 2368 (2017) мерах, касающихся изъятий из режима замораживания активов.**

C. Оружейное эмбарго

102. Перенаправление стрелкового оружия и легких вооружений, материальных средств и компонентов и прекурсоров для самодельных взрывных устройств продолжает обострять обстановку в зонах конфликта. По сообщениям государств-членов, оружие, применявшееся в ходе ливийского конфликта, перебрасывается в бассейн озера Чад и Сахель, что укрепляет потенциал террористических организаций в этих районах. Это наглядно демонстрирует цепную реакцию, которая является следствием несоблюдения оружейного эмбарго, введенного в соответствии с резолюцией 1970 (2011) Совета Безопасности, и неосуществления мер по обеспечению его соблюдения, срок действия которых был продлен в резолюции 2437 (2018) Совета, — цепную реакцию, которая может затруднить усилия по борьбе с терроризмом за пределами Ливии.

103. Государства-члены продолжали сообщать о разнообразных видах оружия, находящегося в руках включенных в перечень организаций в основной зоне конфликта. Государства-члены сообщили, что они имеют визуальные доказательства применения в Сирийской Арабской Республике группами, связанными или с ИГИЛ, или с «Аль-Каидой», стрелкового оружия из различных стран, включая штурмовые винтовки «Штайер Ауг», снайперские винтовки системы Драгунова, автоматические гранатометы АГС-17, противотанковые ракеты «Тоу» и 82-мм минометные мины, произведенные в Сербии. Государства-члены сообщили также о более активном использовании остающимися ячейками ИГИЛ радиоуправляемых самодельных взрывных устройств как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике. Эти государства сообщили об использовании импортированных и перенаправленных компонентов для самодельных взрывных устройств, и это указывает на то, что сочетание коррупции и функционирования незаконных закупочных сетей позволяет обеспечивать их непрерывные поставки.

104. Благодаря скоординированным действиям государств-членов была ликвидирована закупочная сеть, которая сознательно снабжала ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике беспилотными летательными аппаратами и компонентами для них. В отношении членов этой сети и коммерческой организации, которую они использовали для переправки средств на цели закупок, были приняты санкции на национальном уровне. По данным одного из государств-членов, эта же сеть отвечала за передачу химических продуктов из зоны свободной торговли в Мерсине (Турция) боевикам ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Среди этих продуктов были алюминиевая пудра и азотная кислота, а также аммониевая, калийная и натриевая селитры. Сообщается, что в качестве конечных пользователей в экспортной документации из Мерсина указывались компании, заре-

гистрированные в Ираке и Иордании, с тем чтобы товары могли беспрепятственно ввозиться через пункты пересечения границы в провинции Килис (см. S/2016/262, приложение).

105. Проблема перенаправления оружия и материальных средств наглядно демонстрирует важность соблюдения международно признанных стандартов, касающихся экспортной документации, сертификатов конечного пользователя и заявлений конечного пользователя. Сообщается, что в стандартах и формулировках в этих документах по-прежнему существуют значительные расхождения; в одном из недавних исследований были отмечены случаи, когда эти формы заполняются неправильно, содержат неполную или неточную информацию и непоследовательные формулировки, которые иногда вносят путаницу в обязательства, касающиеся предоставления экспортерам документов, подтверждающих доставку, и юридически закрепленного требования не допускать реэкспорта третьим сторонам[11].

V. Деятельность Группы по наблюдению и представление замечаний и предложений

106. В период с июля по декабрь 2019 года Группа по наблюдению совершила 50 страновых и технических поездок. Она продолжала пропагандировать режим санкций и для этих целей приняла участие в 40 международных конференциях, совещаниях и семинарах, включая те, которые были проведены ИКАО, Интерполом, УНП ООН, Европейским союзом, Группой разработки финансовых мер и аналогичными региональными структурами, Африканским научно-исследовательским центром по борьбе с терроризмом, Сообществом по вопросам развития стран юга Африки, Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств, Организацией Договора о коллективной безопасности, Глобальным контртеррористическим форумом, Организацией экономического сотрудничества и развития, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацией Североатлантического договора и Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества. Группа провела региональные совещания для стран Западной Африки и Юго-Восточной Азии. Группа продолжала взаимодействовать с организациями и ассоциациями в таких сферах, как финансы, природные ресурсы, торговля предметами древности, оборона и информационные технологии. В течение отчетного периода Группа участвовала в совещаниях, организованных Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, тесно сотрудничая с ними в подготовке предусмотренных мандатом докладов Генерального секретаря. Группа по-прежнему является участником Глобального договора Организации Объединенных Наций о координации контртеррористической деятельности и участвует в заседаниях созданных в его рамках рабочих групп.

107. Замечания и предложения по настоящему докладу Группа просит направлять по электронной почте на адрес 1267mt@un.org.

[11] Conflict Armament Research, *Diversion Digest*, No. 2 (London, August 2019).

Приложение I

Судебное рассмотрение исков, поданных физическими лицами и организациями, фигурирующими в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или имеющих к ним отношение

1. Ниже представлена информация о случаях, когда физические лица и организации, фигурирующие в санкционном перечне в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», либо исключенные Комитетом из этого перечня, в судебном порядке оспаривали свое включение в перечень, причем разбирательство по их искам, насколько известно, еще ведется или недавно завершилось.

Пакистан

2. В производстве Верховного суда Пакистана находится апелляция правительства на вынесенное в 2003 году не в его пользу решение по иску, поданному Доверительным фондом ар-Рашида (QDe.005) по поводу применения в отношении него санкционных мер. Аналогичный иск, поданный организацией «Аль-Ахтар траст интернэшнл» (QDe.121), по-прежнему находится в производстве высокого суда соответствующей провинции[1].

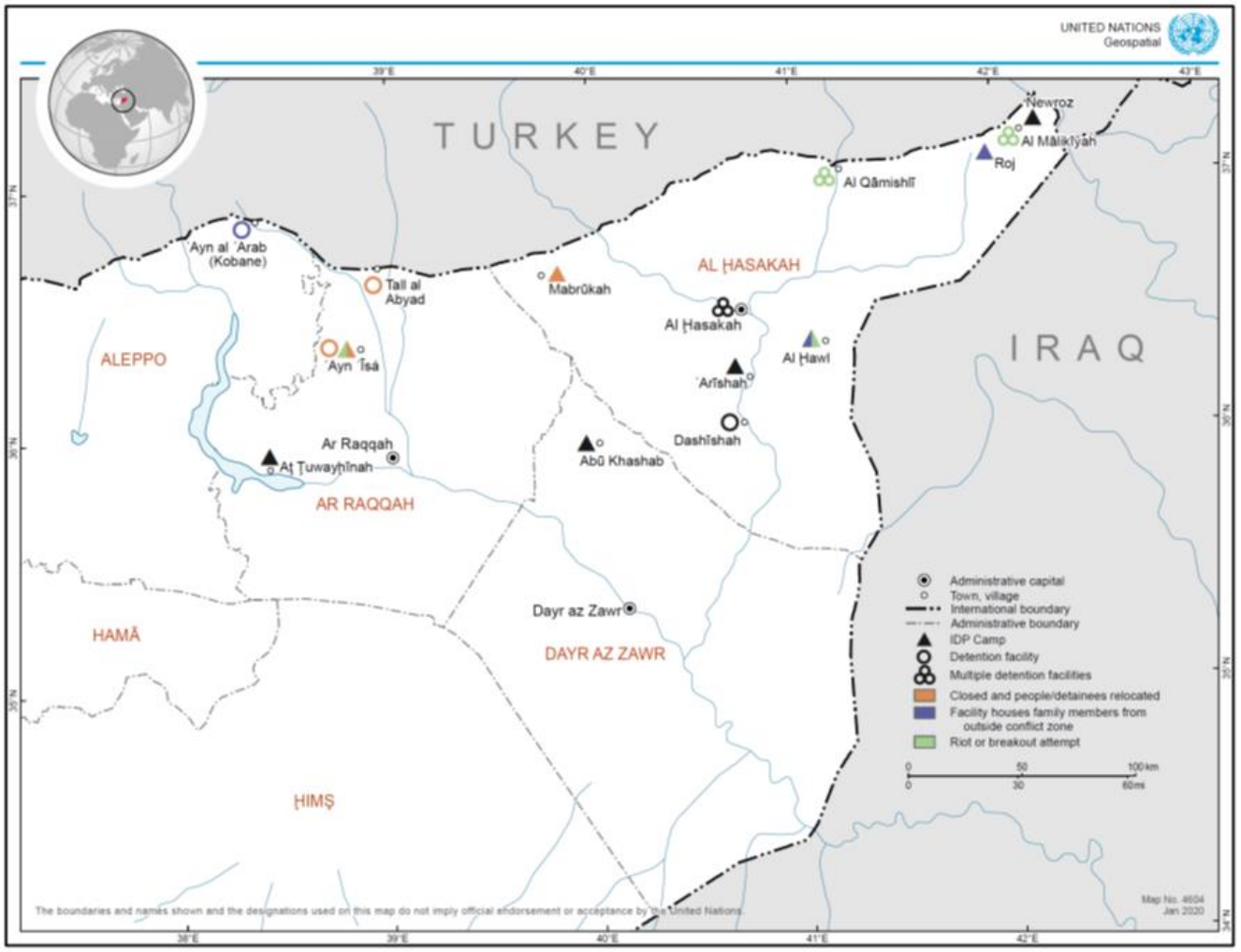
3. В дополнение к двум упомянутым выше делам попечитель Пакистанского фонда по оказанию гуманитарной помощи (в перечне фигурирует как «Аль-Ахтар траст интернэшнл») подал иск против ареста своего банковского счета[2].

[1] Информация, предоставленная Пакистаном.

[2] Информация, предоставленная Пакистаном.

Приложение II

Карта, показывающая расположение мест содержания под стражей и лагерей для внутренне перемещенных лиц на северо-востоке Сирийской Арабской Республики[1]



[1] Информация о расположении объектов, показанных на карте, и положении дел в них является приблизительной и может измениться.